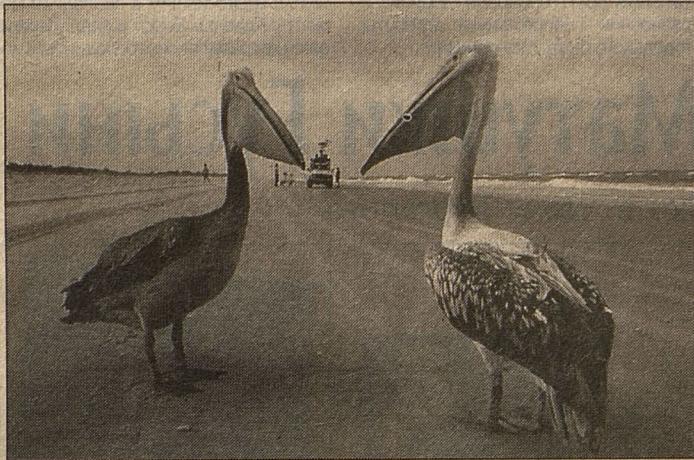

Перрен Жак

18.09.02

Обещание на рассвете

“Птицы” Жака Перрена

Кадр из фильма

Выход в отечественный кинопрокат научно-популярного, документального фильма – это, согласитесь, событие. Пусть даже – пока! – это только столичный и сугубо арт-хаусный прокат. Однако фильм продюсера и режиссера Жака Перрена – случай, способный поломать самые застарелые стереотипы.

“Птицы”, они же, в другом переводе – “Кочевники”, что явствует из названия – фильм о пернатых. В отличие от суперпроектов Годфри Реджио (“Коянискатси”) авторы данной картины вовсе не намерены “впечатать” свое индивидуальное, авторское видение в уникальные съемки дикой природы. Наоборот, фильм создан в каком-то пароксизме орнитологической страсти (он и снимался под патронатом “профильных” научных обществ и организаций как французских, так и международных). Дабы запечатлеть сезонные миграции главных героев, была максимально усовершенствована съемочная техника, ведь снимать пришлось и в арктическом холде, и в болоте, и в тумане, а главное – были разработаны сверхлегкие летательные аппараты, способные лететь со скоростью и на высоте птиц. Причем эти аппараты – пилотируемые, однако оператор летел как бы автономно от пилота, запечатлевая полет, вид сверху и своих спутников-птиц так, как будто бы все это снято одним из участников движения. То есть птицей. Во всяком случае – с ее, птицы, “точки зрения”. Не всегда приходилось прибегать к изобретению, ибо некоторые герои снимались с помощью совсем иных летательных и даже не летательных средств: ночное кружение журавлей потребовало съемок с воздушного шара, пеликанов снимали с лодок. А сам производственный процесс затянулся более чем на один год, вернее сезон. Трудные были съемки, неообразимый проект. И тем не менее все участники оставили восторженные воспоминания: мы узнали, что же это такое – летать! Здесь уместно упомянуть, что над фильмом работали пятнадцать операторов (во всяком случае, столько я на-

тый в черте города Парижа: стайка сосредоточенно ждет вблизи большой лужи мазута, смотрит, в состоянии ли взлететь их сородич, а он, по несчастью, испачкал в мазуте перья. Проходит контрольное время, и птицы взлетают. Несчастный остается погибать: нахолленный комочек жизни в страшном индустриальном пейзаже. Бывают и более красивые смерти, в полете, например. Бывает, что будущая птица погибает еще в “птенчестве” от лап и зубов хищников. Отслежен даже такой редкий вариант, как жизнь за решеткой. Этот эпизод, пожалуй, единственный в картине, попадающий под определение того, что документалисты называют “реконструкция”. По реке, где-то в Юго-Восточной Азии, медленно спускается плот. Роскошный попугай сидит в клетке, рядом с ним его товарищи по заключению, экзотические птицы и обезьяны. С подозрительной легкостью маленькая обезьянка открывает затвор своей клетки и оказывается на свободе. Попугай провожает четверорукую товарку долгим, томительным взглядом... И полный юмора “сдвиг” в одном из эпизодов, когда впервые в кадр попадают пингвины. Каждый раз, когда на экране появляется новая порода птиц, идет титр: название и длина “пролета”. И вот – пингвины. “Проход – полторы тысячи километров”. Зал в умилении. Вспоминается, что когда-то давно, девяносто лет назад, наш соотечественник Владислав Старевич создал первые в мире объемные анимационные фильмы. И тогда публика – на полном серьезе! – полагала, что это не куклы такие, это режиссер дрессирует и снимает настоящих насекомых. Когда наблюдаешь сцены из частной жизни птиц, временами так и подымывает задуматься: уж не новый ли вид анимации, что-то такое сверх-научное, компьютерное? Уж больно трогательны, смешны, невероятно нежны эти существа, уж больно грациозны. Невероятная, непостижимая, “чужая” любовь, ревность, братство-сестринство. И соперничество, и конкуренция, на-верное, тоже.

Мы никогда не сможем их понять. Даже научившись летать лучше. И что нам до того, что они вот так буднично и бесоменно, всегда составляют некий фон нашего человеческого существования? Но если однажды их не будет, то мы окажемся на другой Земле. Сам Жак Перрен считает, что его фильм – об обещании вернуться. Раз в год они улетают на другой край света, а потом обязательно возвращаются. Их крик, воспетый столькими поэтами, есть обещание нового возвращения. И поэтому, вполне возможно, эти загадочные существа и в самом деле приносят на своих крыльях весну. А не наоборот. Во всяком случае, никто так и не понял, как они находят дорогу домой.

Кадр из фильма – 12-18 сезона – 2000-2001

Анастасия МАШКОВА

95